

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ НАСИЛИЕ И АВТОРИТАРНЫЙ СУВЕРЕН

Екадумов Андрей Иванович

канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки
Белорусского государственного университета

***Аннотация.** Авторитаристские системы управления востребуют учредительное насилие в качестве механизма социальной консолидации. Маргинализация индивидов и групп наделяет их статусом потенциального врага, способствующего консолидации немаргинализованной части общества в соответствии с концепцией политического К. Шмитта и учением Р. Жирара о «козле отпущения». Тяготение к такой стратегии политического единения обусловлена спецификой авторитарно-архаического господства, основанного на осуществлении насилия, а не производстве благ, обеспечивающих институциональную лояльность все большего числа подвластных.*

***Ключевые слова:** учредительное насилие; суверен; открытый доступ; ограниченный доступ.*

CONSTITUENT VIOLENCE AND AUTHORITARIAN SOVEREIGN

Ekadumov Andrey Ivanovich

PhD in Philosophy, Cand. of Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy
and Methodology of Science, Belarusian State University

***Abstract.** Authoritarian systems of government need the constituent violence as a mechanism of social consolidation. Marginalization of individuals and groups gives them their status of a potential enemy that contributes to the consolidation of a non-marginalized part of society in accordance with the concept of political of K. Schmitt and the teaching of R. Girard about the scapegoat. The disposition to this strategy of political unity is due to the specificity of authoritarian-archaic domination, the main one on the exercise of violence, and not the production of the benefits that ensure the institutional loyalty of the increasing number of subordinates.*

***Keywords:** the constituent violence; the sovereign; open-access order; limited access order.*

Авторитарные политические режимы тяготеют к ограничительному нормированию и публичной гомогенизации стилей жизни подвластных. Ограничения политического участия и экономической деятельности дополняются регламентацией репертуаров поведения и

саморепрезентации. Связь авторитарного правления с ограничением эстетик существования обнаруживает механизм учредительного насилия как сущностный принцип подобной модели власти. Механизм козла отпущения акцентируется в законодательных инициативах против групп населения или индивидов, нарушающих вменяемые господствующими статусно-ролевые границы. Властные ресурсы применяются для ограничения возможностей, ужесточения наказаний, и, наконец, поражения в правах – т.е. в актах юридического производства и насильственного устранения враждебных чужаков. Эта стратегия соответствует способу формирования политической общности по К. Шмитту. [5] Учение К. Шмитта о политическом, возникающем в сплочении против общего врага, представляет интерес для аналитики взаимосвязи авторитаристских политических стратегий с механикой учредительного насилия. Поскольку именно вражда, противостояние общему врагу, мобилизация ради уничтожения наиболее востребует возможности авторитарного суверена – распоряжение вражеской смертью.

Харизматический вождь, воинствующий пророк или абсолютный монарх пребывают за пределами гражданского состояния, учрежденного волеизъявлением подвластных. Господин чрезвычайного положения в модерную эпоху уподобляется домодерным правителям телесным средоточием государственного могущества. Максимальная персонификация власти провоцирует у лояльных подвластных соответствующие представления о чрезвычайных способностях правителя вершить события и управлять судьбами. Но эта способность фатально предопределена в своей реализации способами осуществления насилия и логикой перераспределения ограниченных ресурсов. К тому же концентрация власти в суверенном теле оплачивается ее дискретностью. [4] Персональная власть дискретна, дисперсна при удалении от монаршего тела, и, что следует отметить особо, принципиально неэффективна, когда ее цель не достижима посредством насилия, т.е. распоряжения страданием и смертью. Дань и налоги, не производимое, но изымаемое властителями богатство, движутся в обратную сторону относительно обеспеченных насилием повелений суверена.

Сконцентрированная в домодерном государе или современном диктаторе, а также их окружении мощь насилия, пригодная для принуждения повиноваться экстенсивной эксплуатации и умерщвления, крайне ограничена в решении проблем интенсивного преумножения ресурсов жизни и их оптимального применения. Домодерная власть

обеспечивает, прежде всего, перераспределение богатства, а не его производство в процессе созидательного разрушения. [3] Г. Маркузе, критикуя индустриальное общество, указывал на эффективное коварство характерных для него властных стратегий. [2] Социальные противоречия и социально-психологические конфликты находят в нем если не социокультурное, не политическое, то суррогатное техническое решение. Социально-политические проблемы не разрешаются в собственном смысле слова, но успешно купируются машиной экономического изобилия. Если домодерные, естественные государства стояли на распределении рент пропорционально ресурсам насилия, то техническое приумножение благ в современной системе господства обеспечивает оплату лояльности и отказ от насилия экономическими возможностями, которые не просто перераспределяются, но приумножаются в процессе функционирования экономики массового потребления.

Древний принцип домодерного, или естественного, государства – лояльность в обмен на ренты, в условиях открытого доступа, т.е. либеральной демократии модерна, все равно реализуется эффективнее. Поскольку открытый доступ интенсивно производит источники новых рент в процессе созидательного разрушения, опережая частично модернизовавшиеся режимы ограниченного доступа [3], в итоге такие режимы логично востребуют для своего упрочнения иную, более доступную и такую же древнюю технику разрешения нерешаемых проблем, описанную Р. Жираном [1]. Если экономико-технологические возможности ограниченного доступа сопротивляться расширению подрывающей его инклюзии заведомо уступают возможностям открытого доступа ее провоцировать и стимулировать, то ограниченный доступ способен поддерживать эксклюзивность в экстремальной форме производства козла отпущения, решая две внутренние проблемы. Это сохранение ограниченного доступа к возможностям отстаивания интересов параллельно с консолидацией подвластных вокруг эксклюзивных властителей и легитимации их эксклюзивности.

Если фактическое решение насущных проблем социального неравенства в принципе невозможно, поскольку оно требует перехода к открытому доступу с его анонимной, деперсонифицированной и континуальной властью компетенций, такое решение должно реализоваться иначе, не будучи решением по существу. Действия властвующих, не нарушающие status quo, должны быть восприняты и одобрены подвластными как искомый, приемлемый выход. Именно о

таким и пишет Р. Жирар [1]. Механизм учредительного насилия разрешает социальный конфликт, не разрешая его в принципе, т.е. затушевывает и смягчает, однако не посредством технологического купирования, как в зрелой индустриальной системе, а архаическими, социально-психологическими средствами расправы над назначенной жертвой. Социальные проблемы получают символическое разрешение. Конфликт купируется посредством психологической разрядки, снижения остроты взаимной враждебности, переживаемого дефицита благ и возможностей за счет консолидации через исключение, стигматизацию своих и дальнейшее преследование их как чужаков, ответственных за несчастья.

Расправа обеспечивает психологическую разрядку, устраняя не саму проблему, но ее актуальное переживание реализацией исключительных, решительных мер. Политическое единство в духе К. Шмитта производится притеснениями и расправой как экстремальной формой смещенной активности. Не само противоречие интересов или тяготы жизни, но острота их переживания и ясность осознания устраняется механизмом козла отпущения, политико-юридической и дискурсивно-идеологической стигматизацией, сегрегацией и преследованием, т.е. учредительным насилием в соответствии с детальным описанием его функционирования Р. Жираром.

Тяготение общества к одному из полюсов политико-экономической модели Д. Норта, Д. Уоллиса и Б. Вайнгаста, ограниченному либо открытому доступу, архаике либо зрелому модерну, предполагает также тяготение его к одному из двух способов консолидации, основанному на принятии либо гонениях. Стратегические приоритеты властвующих групп играют здесь не последнюю роль. В случае ориентации властвующих на выгоды открытого доступа социальная консолидация будет осуществляться ими по преимуществу через максимально возможное искоренение механизма учредительного насилия, инклюзию и производство общедоступных благ, оплачивающих институциональную лояльность. В случае, когда властвующие ориентируются на идеал домодерной суверенности, их стратегии, в силу самого способа организации авторитарного господства и соответствующих форм социальной консолидации, будут осуществляться через учредительное насилие или его субституты. Идеологические и юридические меры обращения своего в чужака востребуются самим воспроизводством авторитарной власти, задействующим демонстративное насилие и гонения как символические замещение практических, результативных решений,

нереализуемых насильственным средствами. В качестве побочного эффекта подобной инструментальной демодернизации ожидаемо ограничение массового доступа к благам и возможностям.

Список литературы

1. Жирар Р. Козел отпущения / Р. Жирар. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. – 336 с.
2. Маркузе. Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества // Гуманитарная библиотека. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5440> (дата обращения: 06.05.2020)
3. Норт Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.
4. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко – М.: Ad Marginem, 1999. – 480 с.
5. Шмитт К. Понятие политического / К. Шмитт. Вопросы социологии. – 1992. – № 1. С. 35 – 67.

References

1. Girard R. [The Scapegoat] / by R. Girard. – St. Petersburg: Publishing house Ivan Limbakh, 2010. – 336 p. [in Russ.]
2. Marcuse. H. [One-Dimensional Man. Study of the ideology of a developed industrial society] / by H. Marcuse. – available at: URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5440> [in Russ.]
3. North D. [Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History] / by D. North, D. Wallis, B. Weingast. – Moscow: Ed. The Institute of Haydar, 2011. – 480 p. [in Russ.]
4. Foucault M. [Seveign and punish. The Birth of Prison] / by M. Foucault – Moscow: Ad Marginem, 1999. – 480 p. [in Russ.]
5. Schmitt K. [Concept of Political] / K. Schmitt // Sociology issues. – 1992. – No. 1. P. 35–67 [in Russ.]